

МОРАТОРНЫЕ ПРОЦЕНТЫ БЕЗ ВОЛИ КРЕДИТОРА: НАЧИСЛИТЬ ИЛИ НЕТ?

Р. В. Минин

Тюменский государственный университет

MORATORIUM INTEREST WITHOUT CREDITOR'S WILL: TO ASSESS OR NOT?

R. V. Minin

Tyumen State University

Аннотация: поднимается проблема возможности арбитражным управляющим самостоятельно, без инициативы кредитора начислять мораторные проценты и перечислять их кредитору. В практике встречаются случаи, когда арбитражные суды считают действия управляющего по начислению и перечислению мораторных процентов в условиях отсутствия заявления кредитора соответствующими закону. По мнению автора, такое толкование законодательства о банкротстве противоречит конституционному принципу диспозитивности, поскольку автоматическое начисление мораторных процентов управляющим и их перечисление кредитору без соответствующего заявления кредитора исключает возможность прекращения обязательства должника прощением долга кредитором, достижение компромисса, а также не соответствует правовому статусу арбитражного управляющего как независимого участника, обеспечивающего баланс интересов кредитора и должника.

Ключевые слова: мораторные проценты, специальные проценты, арбитражный управляющий, банкротство.

Abstract: the article raises the issue of whether arbitration managers can, on their own initiative without a creditor's proposal, accrue moratorium interest and transfer it to the creditor. In practice, there are cases when arbitration courts consider the actions of the manager regarding the accrual and transfer of moratorium interest in the absence of a creditor's claim as compliant with the law. According to the author, such an interpretation of bankruptcy legislation contradicts the constitutional principle of dispositiveness, since the automatic accrual of moratorium interest by the manager and their transfer to the creditor without the creditor's corresponding statement excludes the possibility of terminating the debtor's obligation by debt forgiveness by the creditor, achieving a compromise, and also does not correspond to the legal status of the arbitration manager as an independent participant ensuring the balance of interests between creditor and debtor.

Key words: moratorium interest, special interest, arbitration manager, bankruptcy.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, т. е. запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника (за пользование займом, по кредиту, коммерческому кредиту). Вместо этого по смыс-

лу законодательства о банкротстве кредиторы получают право на специальные (мораторные) проценты¹.

Вопросы начисления мораторных процентов регламентированы п. 2 ст. 213.19 Закона о бан-

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 августа 2021 г. № 303-ЭС20-10154 (2) по делу № А51-25767/2015. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.11.2025).

кротстве², согласно которой на сумму требований конкурсного кредитора или уполномоченного органа начисляются проценты. В правоприменительной практике такие проценты получили наименование «мораторные».

По вопросам начисления мораторных процентов сформировалась значительная судебная практика, однако однозначного ответа на вопрос об основаниях начисления арбитражным управляющим таких процентов и перечисления их кредитору не имеется, поскольку из содержания п. 2 ст. 231.19 Закона о банкротстве не понятно, обязан ли арбитражный управляющий начислять мораторные проценты либо он должен получить соответствующее заявление кредитора.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, рассматривая этот вопрос, указал следующее: «Финансовый управляющий, являющийся профессиональным участником антикризисных отношений, наделен компетенцией по оперативному руководству процедурой реализации имущества. Для достижения этой цели арбитражный управляющий обязан в том числе принимать управленческие решения, направленные на поиск, выявление имущества гражданина и обеспечение сохранности этого имущества, ведение реестра требований кредиторов (п. 8 ст. 213.9 Закона о банкротстве)»³. На этом основании суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии необходимости получения арбитражным управляющим каких-либо предложений от кредитора.

Получить мораторные проценты с должника кредитор может двумя способами: 1) в рамках дела о банкротстве, обратившись с соответствующим требованием к арбитражному управляющему; 2) после прекращения дела о банкротстве в общеисковом порядке.

По начислению мораторных процентов в рамках дела о банкротстве сложилась устойчивая правоприменительная практика, когда кредитор обращается с соответствующим заявлением к арбитражному управляющему, а последний

либо производит такое начисление и перечисление, либо отказывает. Отказы, как правило, обжалуются кредитором в суд.

Примечательной является ситуация, описанная в постановлении Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2020 г. по делу № А05-5626/2016. В рамках данного дела кредитор обратился к финансовому управляющему с требованием о начислении и выплате мораторных процентов. Финансовый управляющий отказал в удовлетворении этого заявления. Суды, рассматривающие дело, посчитали такой отказ обоснованным ввиду того, что кредитор пропустил срок для подачи заявления⁴. Как видно из этого дела, арбитражный управляющий самостоятельной инициативы по начислению мораторных процентов не проявлял. Эту инициативу несвоевременно проявил кредитор, обратившись с соответствующим заявлением.

В другом судебном акте рассматривается иная история, когда суды посчитали преждевременным обращение кредитора к арбитражному управляющему с требованием о начислении и перечислении мораторных процентов⁵. Из фактуры дела видно, что инициатива начисления мораторных процентов также исходила от кредитора, а не проявлялась арбитражным управляющим самостоятельно.

Еще одним типичным примером судебной практики по вопросу начисления и перечисления мораторных процентов является постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2025 г. по делу № А56-51642/2024. Отменяя решение суда первой инстанции о взыскании с финансового управляющего в пользу должника компенсации убытков, суд апелляционной инстанции указал, что финансовый управляющий, получив требование кредитора о выплате мораторных процентов с учетом наличия в конкурсной массе денежных средств, действовал законно и обоснованно⁶.

⁴ См.: Электронное правосудие. Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.11.2025).

⁵ См.: Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2020 г. по делу № А41-54738/2014 // Электронное правосудие. Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.11.2025).

⁶ См.: Электронное правосудие. Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.11.2025).

² Здесь и далее – О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.11.2025).

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 июня 2025 г. по делу № А70-6233/2021 // Электронное правосудие. Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.11.2025).

Таким образом, правоприменительная практика по начислению и перечислению мораторных процентов в рамках дела о банкротстве противоречива. С одной стороны, суды исходят из того, что арбитражный управляющий обязан принимать управленческие решения, в том числе в вопросе начисления мораторных процентов. С другой стороны, суды устанавливают наличие обращения кредитора к арбитражному управляющему с соответствующим заявлением/требованием.

Если кредитор с таким требованием к арбитражному управляющему не обратился, то он может взыскать мораторные проценты в общеисковом порядке. В частности, согласно п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве»⁷ в случае прекращения производства по делу о банкротстве по основанию, предусмотренному абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве (в том числе в результате погашения должником всех включенных в реестр требований в ходе наблюдения или погашения таких требований в ходе любой процедуры банкротства третьим лицом в порядке ст. 113 или 125 Закона), кредитор вправе предъявить должнику в общеисковом порядке требования о взыскании оставшихся мораторных процентов, которые начислялись за время процедур банкротства по правилам Закона о банкротстве (с учетом приведенных разъяснений).

Таким образом, кредитор, не воспользовавшись своим правом на мораторные проценты в ходе банкротства должника, может реализовать его после банкротства, а может и отказаться от его реализации.

По нашему мнению, специальные (мораторные) проценты являются правом, которое принадлежит исключительно кредиторам, а не иным лицам, участвующим в деле о банкротстве. Оно не принадлежит и финансовому управляющему. При этом под субъективным правом в гражданско-правовой доктрине понимается возможность определения варианта своего поведения: «Единое субъективное право есть гарантированное законом вид и мера возможного (дозволенного, разрешенного, допустимого) пове-

дения»⁸. Именно наличием возможности выбора субъективное право отличается от обязанности, которая, очевидно, представляет собой меру должного поведения.

Как известно, гражданское законодательство построено на определенных принципах, т. е. фундаментальных началах, на которых основываются отдельные правовые нормы. Одним из этих принципов является принцип диспозитивности.

Диспозитивность представляет собой обремененную в право свободу. Это основанная на нормах права юридическая свобода субъектов гражданского права выбирать вариант поведения в гражданском обороте, т. е. правомерно в установленных пределах приобретать субъективные гражданские права и юридические обязанности, определять структуру субъективных гражданских прав, осуществлять субъективные гражданские права, использовать формы (порядок) и способы защиты нарушенных прав, а также выбирать размер, формы привлечения к гражданско-правовой ответственности⁹.

Согласно п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Этот принцип зиждется на ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Таким образом, действующее конституционное и гражданское законодательство предоставляет заинтересованным лицам право выбора определенного варианта поведения, направленного на возникновение, изменение и прекращение правоотношений. Кредитор имеет право на получение мораторных процентов и может реализовать его, обратившись с соответствующим

⁸ Матузов Н. И. О праве в объективном и субъективном смысле : гносеологический аспект // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 4 (227). С. 131.

⁹ См.: Брюхов Р. Б. Диспозитивность в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 26 с.

⁷ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.11.2025).

заявлением к арбитражному управляющему, а может и отказаться от его реализации, удовлетворившись погашением реестровых требований – в этом суть субъективного права. Глубоко теоретически кредитор может отказаться и от права на получение всей части мораторных процентов, – так почему арбитражный управляющий должен этому препятствовать?

Безусловно, ждать от банковской организации пощады должнику не приходится (тем более когда есть что забрать), так как в современных рыночных условиях капитал является высшей ценностью любого финансового института. Однако, в ст. 415 Гражданского кодекса РФ прощение долга предусмотрено как одно из оснований прекращения обязательства. Устанавливая такое основание, закон предоставляет носителю субъективного права (кредитору) юридическую возможность прекратить обязательство должника без какого-либо исполнения, либо получив частичное исполнение.

Кроме того, процессуальное законодательство (как гражданское, так и арбитражное) предусматривает возможность окончания дела заключением мирового соглашения (например, ст. 139 Арбитражного процессуального кодекса РФ определяет право сторон на заключение мирового соглашения на любой стадии процесса и при исполнении судебного акта, аналогичная норма содержится в ст. 153.8 Гражданского процессуального кодекса РФ). Тем самым допускается возможность законного компромисса в обеспечении баланса интересов лиц, участвующих в деле.

В связи с этим лишать должника призрачного шанса на компромисс с кредитором арбитражный управляющий не имеет права.

Кроме того, согласно абз. 4 п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве начисление процентов, предусмотренных настоящей статьей, осуществляется финансовым управляющим после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов и при условии достаточности у гражданина денежных средств для уплаты процентов.

Если толковать данную норму самостоятельно, вне правового контекста и без привязки к другим юридическим нормам, то действительно можно усмотреть здесь обязанность арбитражного управляющего по начислению мораторных процентов. Дело в том, что лексическое значение фразы «начисление осуществляется» одно-

значно указывает на обязательность совершения соответствующего действия и не оставляет возможности для адресата отказаться от его исполнения, поскольку использование страдательно-го залога («осуществляется») моделирует ситуацию, когда действие происходит обязательно, объективно, как установленный порядок, независимо от воли конкретного субъекта.

Однако если рассмотреть данную правовую норму в системе правового регулирования, используя систематическое толкование, то можно прийти к совершенно другому выводу.

Так, п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве гласит: «При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества». Важным в этой конструкции представляется фраза «в интересах должника, кредиторов и общества».

Еще на заре развития законодательства о банкротстве, когда научное сообщество с энтузиазмом и здоровым любопытством исследовало frontier к тому времени малоизученного банкротного права, ставились вопросы о статусе арбитражного управляющего. Ученые приходили к выводу о том, что арбитражный управляющий не может являться представителем кого-либо из лиц, участвующих в деле о банкротстве¹⁰. С этим выводом трудно поспорить. Действительно в данном случае речь идет о самостоятельном правовом статусе арбитражного управляющего, а также об определенной степени его независимости в деле о банкротстве. Правовую природу института арбитражного управляющего можно определить как юридический инструмент, позволяющий обеспечить баланс интересов кредитора и должника в деле о банкротстве.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что в силу различных и часто диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен стремиться к балансу их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства, призванного создать условия для защиты экономических и юридических интересов всех кредиторов при наименьших отрицательных последствиях неплатежеспособ-

¹⁰ См., например: Денисов С. А., Егоров А. В., Сарбаш С. В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве. М., 2003. С. 30–37.

ности должника¹¹. Достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом.

Далее, если буквально оценить содержание п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве, то мы увидим только упоминание начисления мораторных процентов, но ни слова не сказано об их перечислении кредитору. Можно, конечно, предположить, что законодатель под начислением понимает не только сам по себе расчет процентов, но и их перечисление (погашение). Однако оснований для такого расширительного толкования нет.

Так, лексическое значение слова «начисление» выражается двумя основными значениями: 1) действие по глаголу «начислить» или «начислять», т. е. процесс вычисления или установления суммы, которая должна быть выплачена или зачислена; 2) результат такого действия – начисленная сумма, т. е. сумма, которую установили к выплате или зачислению.

Слово «перечислить» в бухгалтерском и финансовом контекстах представляет собой перевод или зачисление денежной суммы на другой счет, т. е. денежное перечисление.

Получается, что рассчитать мораторные проценты и перечислить их кредитору – это разные действия, которые не могут объединяться одним термином «начисление».

Судебная практика также разделяет эти два понятия. В частности, в упомянутых выше примерах решений арбитражных судов начисление и перечисление мораторных процентов представляют собой самостоятельные действия, которые арбитражные суды отдельно упоминают в судебных актах.

¹¹ По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А. Н. Шалимовой : постановление Конституционного Суда РФ от 21 июля 2022 г. № 34-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.11.2025).

При всей важности регулирования этих действий п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве их не регулирует, ограничиваясь регламентацией порядка начисления мораторных процентов, а вопрос о порядке перечисления мораторных процентов остается неопределенным.

Следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Формальная неопределенность п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве о неограниченности действий арбитражного управляющего по начислению и перечислению мораторных процентов противоречит этому конституционному праву.

Таким образом, оценивая содержание п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве во взаимосвязи с п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве, а также с диспозитивностью, установленной п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, и фундаментальными основами, закрепленными в ч. 1 ст. 34 и ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, можно заключить, что финансовый управляющий не имеет права без выраженной воли кредитора начислять и перечислять специальные (мораторные) проценты, так как он не является представителем и не может действовать исключительно в интересах кредитора.

Иное толкование является недопустимым, противоречит социальному смыслу и правовому духу законодательства о банкротстве, нарушает положения Основного закона страны, исключает и без того мизерный шанс должника на компромисс с кредитором, позволяя арбитражному управляющему самоуправно затянуть финансовую удавку.

Библиографический список

Брюхов Р. Б. Диспозитивность в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 26 с.

Денисов С. А., Егоров А. В., Сарбаши С. В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве. М., 2003. С. 30–37.

Матузов Н. И. О праве в объективном и субъективном смысле : гносеологический аспект // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 4 (227). С. 129–143.

References

Bryukhov R. B. Dispositivity in the civil law of Russia : cand. legal sci. dis. abstr. Ekaterinburg, 2006. 26 p.

Denisov S. A., Egorov A. V., Sarbash S. V. Rehabilitation Procedures in Bankruptcy Cases. Moscow, 2003. P. 30–37.

Matuzov N. I. On Law in the Objective and Subjective Sense : Epistemological Aspect // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. 1999. No. 4 (227). P. 129–143.

Тюменский государственный университет

Минин Р. В., кандидат юридических наук, доцент академического департамента Школы права и управления

E-mail: r.v.minin@utmn.ru

Tyumen State University

Minin R. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Academic Department of the School of Law and Management

E-mail: r.v.minin@utmn.ru

Поступила в редакцию: 05.11.2025

Received: 05.11.2025

Для цитирования:

Минин Р. В. Мораторные проценты без воли кредитора: начислить или нет? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 84–89. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/84-89>

For citation:

Minin R. V. Moratorium interest without creditor's will: to assess or not? // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 84–89. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/84-89>